

Вторыми подозреваемыми стали обитающие в горах обезьяны. С их роскошным, барским привычкам — укусить фрукт пару раз и бросить — Ся Дунли уже успел познакомиться на примере обезьян из туристических зон. Если это и правда они, дело плохо. Хотя большинству людей эти зверьки кажутся умными и милыми, для горцев и земледельцев всё обстоит с точностью до наоборот. Обезьяны — невероятно мстительные, хитроумные и свирепые твари. Жители горных районов почти поголовно сталкивались с обезьяньим грабежом. К тому же эти животные прекрасно знают, кто слабее: их главной мишенью обычно становятся женщины и дети. Действуют они целыми стаями, да ещё и прикрываются статусом охраняемого вида, поэтому почти всегда уходят с добычей безнаказанными. К тому же обезьяны всеядны. Хотя основу их рациона составляет растительная пища, от мясной они тоже не откажутся. Если они действительно зарились на живность в доме Ся Дунли, он толком ничего не сможет им сделать.

Впрочем, пошарив в интернете, Ся Дунли выяснил, что окрестности горы Байюнь теоретически не входят в ареал обитания обезьян: зимы здесь слишком холодные для приматов. Но всякое бывает. По соседству с деревней Сяоцзинь под землёй залегают геотермальные источники, так что кто знает — может, и на горе Байюнь приютилась стайка обезьян?

Поразмыслив, Ся Дунли так и не смог успокоиться. Вспомнив о камере наблюдения, лежавшей во дворе, он снял её и перенёс на крышу. Тщательно подметя балкон, он выложил там свежие фрукты и приготовился ждать.

Две ночи подряд на крыше царила полная тишина, будто незванный гость раскусил его коварный замысел. Однако на рассвете третьего дня Ся Дунли проснулся от звука уведомления в приложении.

В предрассветных сумерках в объектив камеры попала кружившая в небе большая чёрная птица. Обнаружив бесплатный обед, она, похоже, поначалу сомневалась: металась туда-сюда, взлетала повыше для разведки и лишь минут через двадцать решилась спикировать к яблоку. Птица проявила крайнюю осторожность — сначала оттолкнула яблоко лапой и только потом принялась клевать.

М-да... Что ж, это хоть и был воришка, но совсем не тот, кого он искал.

Ся Дунли сладко зевнул, глянул на время — не было и шести — и уже собрался отложить телефон, чтобы досмотреть сон, как вдруг боковым зрением уловил движение на краю балкона. Мгновенно очнувшись от дремоты, Ся Дунли развернул камеру в нужную сторону и приблизил изображение.

Из-за бортика торчали два остроухих ушка!

— Наконец-то попался! — воскликнул Ся Дунли. Схватив планшет, он возбуждённо сел на кровати и открыл приложение. Экран планшета был куда больше телефонного, и на нём удавалось разглядеть каждую деталь.

Уши животного поворачивались из стороны в сторону, словно прислушиваясь к малейшему шуршанию. Внезапно они замёрзли на месте, а затем медленно показалась белая макушка, за ней — золотистые глаза, а следом — аккуратный розовый носик... И вот наконец вся мордочка зверька оказалась прямо перед объективом.

Ся Дунли: «...Ну и ну».

С совершенно бесстрастным лицом он поднялся, влез в тапочки и шагнул в соседнюю гостевую

комнату. Постучав пару раз, юноша сразу открыл дверь. В его голосе проскальзывали нотки азарта:

— Сяо Вань, скорее иди смотреть на место преступления!

— М-м?... — Юноша на кровати явно ещё сладко спал. Услышав слова Ся Дунли, он сонно высунул голову из-под одеяла и тут же упёрся взглядом в единственный источник света в тёмной комнате. Увидев знакомый силуэт на дисплее, он мгновенно распахнул слипающиеся глаза.

— Не ожидал? — Ся Дунли положил планшет ему на слегка приподнятую грудь, а сам сбросил тапочки, забрался на кровать и уселся рядом с Сюнь Ванем. Вглядываясь в экран, он со вздохом покачал головой: — А наша Сяомэ-то, оказывается, экая умелица!

И вправду: на экране, уткнувшись носом в яблоко, с аппетитом хрустела овечка из дома Ся Дунли. Игнорируя все права животного, двое парней бок о бок наблюдали, как Сяомэ и чёрная птица ведут переговоры. Похоже, обменявшись какими-то знаками, птица отступила на два шага, а Сяомэ подалась вперёд, с первого укуса расколола яблоко, обнажив сочную мякоть, и тоже сделала шаг назад, уступая угощение пернатому поделнику.

Грязная сделка состоялась.

Чёрная птица осталась чрезвычайно довольна соблюдением договора. Она освободила захваченную территорию, и птица с овцой в трогательном согласии принялись делить оставшиеся фрукты.

— От всего на свете убережёшься, а от домашнего вора — никогда. Неудивительно, что Дами даже ухом не повёл, — тяжело вздохнул Ся Дунли, чувствуя себя старым отцом, который внезапно узнал о тайной влюблённости сына. — Должно быть, в прошлый раз, когда её перепугала рысь, она запрыгнула наверх и запомнила дорогу.

— Это место... стена возле туалета? — Сюнь Вань приподнялся на локте, выбравшись из-под одеяла, слегка увеличил изображение и сразу узнал участок, откуда запрыгнула Сяомэ.

— Ага. Там северная сторона, сыро, штукатурка со стены обсыпалась. Наверное, Сяомэ просто карабкалась по выступающим кирпичам, — Ся Дунли достал телефон и показал ему несколько видеороликов с горными козами. На кадрах животные шутя покоряли отвесные пятидесятиметровые плотины, и даже ягнята уверенно следовали за матерями по кручам.

Копыта у овец чем-то похожи на клещи: два пальца способны раздвигаться, тонкие кончики легко цепляются за малейшие щели в камне, а жесткий внешний край обеспечивает сцепление с любой гладкой поверхностью. Старые кирпичи дома Ся Дунли от времени покрылись выбоинами и трещинами — для овцы это всё равно что удобная лестница.

— Головой-то я всё понимаю, но ей же всего четыре месяца с небольшим... — Ся Дунли бессильно приложил ладонь ко лбу. — Никто её не учил, совсем еще несмышлёныш, а уже такое вытворяет. Как её потом контролировать?!

Сюнь Вань помедлил и, не отвечая прямо на вопрос, спросил:

— Пойти поймать её?

— Да ну, не стоит. Вдруг испугается и спрыгнет вниз, — пожалел её Ся Дунли и с досадой

фыркнул: — Я пойду подожду у подножия стены. Не верю, что она не спустится, когда всё доест.

— Я с тобой. — Сяомэ сейчас стала очень сильной, Ся Дунли один может и не удержать её. Сюнь Вань скинул одеяло и уже собрался встать, как вдруг заметил, что Ся Дунли подставил лицо под свет планшета и смотрит на него яркими, блестящими темными глазами. Сюнь Вань замер на полушаге и снова опустился на кровать.

Ся Дунли помялся, словно сомневаясь, но всё же поднял большой палец:

— Это... Сяо Вань, хотя от тебя очень приятно пахнет и у тебя отличный вкус, ты всё же будь поосторожнее в последнее время и не подходи близко к шелководне!

Ся Дунли ещё при входе заметил, что вся комната Сюнь Ваня пропитана его личным ароматом. Должно быть, из-за того, что тот недавно жёг благовония цзянчжэньсян, от Сюнь Ваня теперь слегка веяло их медово-цветочной ноткой. Этот запах был сложным — не приторно-сладким, а глубоким, обволакивающим. Он тонко сплетался с тем свежим и сдержанным ароматом, который Ся Дунли почувствовал при их первой встрече, создавая невероятно мягкое, уютное впечатление.

Но каким бы приятным ни был запах, это всё же остатки курений. Большинство благовоний в Китае обладают отпугивающим насекомых эффектом, а кто знает, как отреагируют на них эти нежные крохи-шелкопряды.

Ся Дунли был без очков, поэтому не заметил ошеломлённого выражения на лице Сюнь Ваня, вызванного этой похвалой. Совершенно не сознавая произведённого эффекта, Ся Дунли сполз с кровати, влез в тапки и на ходу начал набрасывать новый пост на форуме:

□Спасайте! Случайно завел овечку, в детстве была такой милой и послушной, а чем старше становится, тем больше безобразничает. Последние пару дней вообще по крышам лазает, того и гляди дом разберёт. Подскажите, есть ли какие-нибудь приёмы дрессировки овец?□

Пользователи крупнейшего в стране форуме вопросов и ответов отнесли к метаниям молодого человека с крайним скепсисом. Автор самого популярного комментария выразился так:

«Овцы — это существа, стремительно рвущиеся к свободе, невероятно своенравные, упрямые и целеустремлённые. У них железная воля и несокрушимый дух. Когда говорят "идти напролом вопреки всему" — имеют в виду именно их. Если овца вбила себе что-то в голову, её и десяток лошадей не удержат.

Взывать к их разуму, чувствам или выгоде бессмысленно. Они — внеземная красота, огонь, который не принадлежит этому миру!

Единственное, о чём вы можете с ними поговорить, автор — это железная клетка, цепь, большой казан, а также перец, зира и угли! Очнись, автор!!»